

Чурила и Василиса

Со вечера пороха, со полуночи белый снег,
По этой по порохе, по белу снежку
Не зайко пробежал, не горносталяко пробежал,
Пробежал-то Чурилко сын Пленкович,
Он тропил-то тропинку ко Велеметеву двору,
К задней избушечке, в поваренную и в челединную,
Ко той Василисе Николаевне,
Ко той ко честной королевишне.

Он гость гостит во двенадцать лет,
Никто про то не знает, не ведает.

Пошла девушка-чернаушка,

Ходила по широку двору,

Увидела Чурила сына Пленковича:

— Здравствуй, Чурило сын Пленкович!

— Благодарствую, девушка-чернаушка!

Не знаешь про то дело, не ведаешь:

Я у вас в гостях гощу, дары подарю,

Подарю златой перстень в пятьдесят рублей,

И я тебе подарю златой крест,

Еще я тебе дары подарю — светлы денежки,

Не сказывай Велеметю Васильевичу!

Пошла девушка-чернаушка,

Встречу девушке-чернаушке Велеметь сын Васильевич:

— Здравствуй, девушка-чернаушка!

— Благодарствуй, Велеметь сын Васильевич,

На многия летичка!

Не знаешь про то, не ведаешь:

У нас гость в гостях гостит, он по двенадцать лет,

Во задней избушке,

Во задней, во поваренной,

Во поваренной, челяденной,

У той Василисы Николаевны,

У той честной королевны.

— Что, девушка, врешь или правду говоришь?

Отпущу я тебя на свою волю.

— Поди-ко в задню избушечку,
Во задню, поваренну,
В поваренную, челяденну,
Налевочко сермяжечка лежит,
Сермяжечка хитра-мудра:
Покрою немецкого, намету турецкого,
Шитья-то яруславского.

Шапочка, рукавички на лавочке лежат,
Шапочка пуховенькая,
Рукавички шелковые,
Чулочки гумажные.

Под лавочкой сапожечки лежат,
Сапожечки зелен софьян:
Под носок — яйцо прокатить,
Под каблук — воробей пролетит...

Кладет руку на скобу,
Отворяет двери на пятау,
(В)стает он среди полу,
Среди полу кирпичетого,
Крес(т) кладет по-писаному,
Поклон ведет по-ученому:
— Здравствуй, Василиса Николаевна!
— Благодарствуй, Вельметь сын Васильевич,
На много летичка!

— Чья у те сермяжечка лежит на лавочке?
Сермяжка хитрая-мудрая:

Покрою-то немецкого, намету турецкого,
Шитья-то ярославского.

Чья то шапочка, рукавичка [!] лежит?

Шапочка пуховенька,
Рукавичка шелковенька,
Чулочки гумажные.

Под лавочкой сапожечки лежат,
Сапожечки зелена софьяна...

— Это я у батюшки была,
Меня погода изнела,
Я сермяжку надела на себя.
Со младенем я была,
На младена я сапожки надела.

Не глядит он на ее отговорочки,
Берет он ее за белы ручки, за златы перстни,
Выводит на красно крыльцо,
Ссекает он буйну голову.
Увидел он Чурила Пленковича:
— Пойди, братец, возьми свое добро,
Ты — званный гость!

(Записал А. Аздебников в с. Ордынском Барнаульского у.)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.